

В это мгновение перед глазами Е Цзюньшу промелькнули милые лица Сяо Шаня, Лу-гэра и остальных братьев. Нет, он не может подохнуть здесь! Откуда-то взялись силы — он резко откатился в сторону, избежав смертельного удара.

В ту же секунду Хао-цзы, не помня себя, прыгнул на кабана сверху. Лево́й рукой он вцепился в ту самую рану, что прорубил Цзюньшу, а правой с силой вогнал кинжал прямо в сонную артерию. Провернув лезвие несколько раз, он выдернул окровавленный нож.

Кровь хлынула, как из прорванной плотины. Хао-цзы нанес еще один удар и, воспользовавшись тем, что зверь мотнул головой, перекатился подальше.

Получив смертельную рану, кабан стал еще яростнее. Он крушил кусты и ломал мелкие деревья, пытаясь достать Хао-цзы. Несколько раз клыки проходили в волоске от парня. Цзюньшу, подобрав свой тесак, бросился следом. Он ловил моменты, когда зверь отвлекался, подбегал, наносил глубокий порез и тут же отскакивал.

Когда кабан разворачивался к нему, Хао-цзы нападал сзади. Так, сменяя друг друга, они изматывали зверя. Постепенно движения кабана стали тяжелыми, скорость упала. Никакой организм не выдержит такой потери крови. Двое подростков буквально «выжали» жизнь из лесного гиганта. Кабан с тяжелым вздохом рухнул на землю, прерывисто и хрипло дыша.

Цзюньшу хотел подойти и добить его, но Хао-цзы вовремя его остановил.

— Сяо Чжоу-цзы... Кха! Не подходи! — тяжело дыша, прохрипел он. — Подожди... Пусть еще кровь выйдет. Сейчас он сам дойдет.

Они замерли в нескольких шагах, настороженно глядя на тушу. Земля вокруг стала черно-красной от крови. Хао-цзы боялся предсмертной судороги зверя, которая могла быть фатальной.

Прошло немало времени — а может, всего пара минут. Хрипы кабана становились всё тише, пока не смолкли совсем.

— Сдох... сдох? — хрипло выдавил Е Цзюньшу.

— Наверное... сдох, — неуверенно отозвался Е Цзюньхао.

Они подождали еще немного. Кабан больше не подавал признаков жизни — если и не испустил дух окончательно, то был уже одной ногой в могиле.

Только теперь Е Цзюньшу почувствовал, как всё тело, от макушки до пят, пронзила острая, пульсирующая боль. Даже дышать было больно. Силы внезапно покинули его, окровавленный тесак выпал из ослабевших пальцев на землю. Цзюньшу мешком осел на траву. Если бы не Хао-цзы, на которого он оперся, у него не хватило бы сил даже просто сидеть.

Они сидели, привалившись друг к другу, израненные и измотанные, но это ни с чем не сравнимое чувство спасения заставляло их едва ли не смеяться в голос. Жаль только, на смех тоже не осталось сил.

Если бы не эта туша перед глазами, Цзюньшу ни за что бы не поверил, что двое «желторотых» мальчишек смогли измотать и завалить такого огромного зверя. Всё это время их держала лишь голая воля. Цзюньшу оглянулся на пережитый ужас: в голове была пустота, он и сам не понимал, как умудрился раз за разом ускользать от клыков в тот момент, когда смерть была в

волоске.

— Сяо Чжоу-цзы, а я ведь тебя недооценивал! — Хао-цзы наконец смог выговорить целую фразу. — Не думал, что в твоём хрупком теле скрыт такой потенциал. Неплохо, очень неплохо!

Цзюньшу лишь криво усмехнулся, не в силах ответить. Он тяжело и прерывисто дышал, пытаясь прийти в себя. В груди всё ныло; он подозревал, что получил внутренние ушибы — каждый вдох давался с трудом, а во рту стоял привкус крови. Он тяжело поднял руку, чтобы вытереть лицо, но лишь размазал кровь — то ли свою, то ли кабанью, становясь ещё грязнее.

— Как мы... вернемся? — выдавил он.

Цзюньшу огляделся: место было незнакомым. Оставалось надеяться, что они не забрели в самую чашу, иначе запах свежей крови быстро привлечет хищников посерьезнее.

Хао-цзы тоже не знал, что делать. Столько мяса! Это же целое состояние! Бросить здесь — жаба задушит, но вдвоем им такую махину не оттащить...

Пока они гадали, из глубины леса справа донесся треск — кто-то несся напролом, сметая всё на своем пути.

Сцена до боли знакомая.

Е Цзюньшу и Е Цзюньхао переглянулись и, опираясь друг на друга, с трудом поднялись, сжимая в руках оружие. Неужели еще один? Неужели эти кабаны ходят парами? У Цзюньшу возникло нехорошее предчувствие.

— Хао-цзы-гэ...

— Сяо Чжоу-цзы, бежим! — Хао-цзы схватил его за руку.

Цзюньшу сделал пару шагов, но ноги словно налились свинцом. Он не мог их даже оторвать от земли.

— Я не могу бежать... — горько выдохнул он.

Когда адреналин схлынул, навалилась такая слабость, что даже стоять было трудно.

Хао-цзы протащил его немного и остановился. Он и сам был на пределе — нести друга на закорках он бы не смог.

— Хао-цзы-гэ, уходи один! — сказал Цзюньшу. У Хао-цзы еще оставались силы, незачем обоим погибать здесь.

— Что за чушь ты несешь! — грубо оборвал его друг.

Прежде чем он успел договорить, из зарослей показался новый гость. Как и ожидалось — снова кабан. Причем этот выглядел еще внушительнее: он был на добрую четверть крупнее первого, а его клыки отливали холодным блеском и были заметно толще.

Е Цзюньшу крепче сжал тесак. Даже если сил бежать нет и остается только ждать своей участи, он не сдастся без боя! Хао-цзы заслонил друга собой, выставив вперед кинжал.

Кабан увидел неподвижное окровавленное тело сородича. Он подошел, ткнул его пятаком,

издал несколько хрюкающих звуков, но, не получив ответа, взревел так, что заложило уши.

Друзья начали медленно пятиться, стараясь не спровоцировать зверя, который уже впадал в ярость. Но скрыть свое присутствие им не удалось. Не успели они спрятаться за дерево, как кабан, глухо рыча, с невероятной для такой туши скоростью бросился в атаку.

Е Цзюньшу уже приготовился к последнему броску, а Хао-цзы сжался в пружину, намереваясь сойтись в рукопашной, как вдруг слева мелькнула тень. Длинный клинок со свистом рассек воздух и вонзился в бок пробегающего зверя. Кабан взвыл, попытался ударить клыками обидчика, но тот ловким пируэтом ушел от удара и тут же нанес второй удар с разворота.

— Дядя Ли?!

Цзюньшу и Хао-цзы во все глаза смотрели на внезапного спасителя. Откуда он здесь? Неужели услышал шум?

Цзюньшу заворуженно наблюдал за этой битвой. Мастерство дяди Ли поражало: каждое его движение было выверено, легко и уверенно. Он буквально танцевал вокруг кабана, оставляя на его шкуре всё новые раны. Разъяренный зверь метался и пытался контратаковать, но не мог даже задеть человека.

«Какой сильный!» — с восхищением подумал Цзюньшу.

Расправиться с такой махиной и не получить ни царапины — вот к чему стоило стремиться. На фоне величественного Ли Хуньина, который прикончил кабана почти играючи, их собственные мучения казались еще более жалкими.

Закончив со зверем, Ли Хуньин, держа в руке истекающий кровью меч, направился к ним. Лицо его было мрачнее тучи.

— Дя-дя Ли... — заикаясь, выдавил Цзюньшу. Ему стало необъяснимо стыдно.

— Дядя Ли! — а вот Хао-цзы ничуть не смутился.

Его глаза сияли, и он тут же начал сыпать восторгами.

Дядя Ли остался холоден. Он окинул их таким тяжелым взглядом, что Хао-цзы мигом притих, втянул голову в плечи и спрятался за спину Цзюньшу.

— Совсем страх потеряли?! — сурово начал выговор Ли Хуньин. — О силах своих не судите, смерти ищите? Знали, что в горах опасно, а всё равно полезли в самую глубь. Безрассудство...

Дядя Ли устроил им знатную взбучку. Е Цзюньшу и Е Цзюньхао стояли, понуриив головы, и покорно сносили нагоняй.

Когда Ли Хуньин наконец сделал паузу, Хао-цзы, выждав момент, осторожно вставил:

— Дядя Ли, может... может, дома договорим?

Запах крови здесь стоял такой тяжелый, что и впрямь мог привлечь хищников покрупнее.

Ли Хуньин наградил обоих сорвиголов взглядом, в котором читалось: «У вас смелости больше, чем ума». Заметив, насколько бледен Е Цзюньшу под слоем засохшей крови и грязи, он протянул руку и слегка нажал на его щуплое тельце. Видимо, попал в самое больное место —

Цзюньшу резко втянул воздух от боли.

— Дядя Ли, как там Сяо Чжоу-цзы? Сильно пострадал? — с тревогой спросил Хао-цзы.

— Не умрет, — глухо отозвался Ли Хунъин.

Больше он их не распекал.

Повернувшись к Е Цзюньхао, он скомандовал:

— Дуй в деревню, зови мужиков, пусть помогут туши вынести.

— Будет сделано! — Хао-цзы расплылся в улыбке и рванул было с места, но от резкого движения охнул и скривился.

Почесав затылок, он крикнул:

— Дядя Ли, Сяо Чжоу-цзы, я тогда вниз! Берегите себя!

Хао-цзы быстро скрылся из виду, оставив Е Цзюньшу и Ли Хунъина наедине. Атмосфера мгновенно стала натянутой и тихой.

Цзюньшу перевел дух, но молчание давило, заставляя ерзать на месте. Он решил попытать удачу и завязать разговор:

— Дядя Ли, вы тоже на охоту вышли? Какое совпадение!

Ли Хунъин не проронил ни слова, позволяя Цзюньшу болтать самому с собой.

«Эх... ну и неловко же!»

Подумав, Цзюньшу всё же решил, что стоит извиниться:

— Я не то чтобы пропустил ваши слова мимо ушей... Просто думал, что если не заходить в чащу, то опасности нет. К тому же Хао-цзы-гэ был рядом...

Теперь-то Цзюньшу усвоил: нельзя полагаться на «авось», когда речь идет о горах. Этот кровавый урок он запомнит надолго. Если бы не своевременное появление дяди Ли, они с Хао-цзы могли бы остаться здесь навсегда.

— Дядя Ли, а вы так лихо управляетесь с мечом! Вы специально учились боевым искусствам?..

Цзюньшу долго пытался разговаривать охотника, но нелюдимый Ли Хунъин едва ли ответил на пару фраз из десяти. В конце концов, темы для бесед у юноши иссякли.

Вдруг Ли Хунъин спросил:

— Твои раны... разве не болят?

Цзюньшу: «...»

Определенно, дядя Ли решил проучить его молчанием. Только-только удалось отвлечься от боли, как ему напомнили о суровой реальности. Теперь всё тело, и внутри и снаружи, отозвалось пульсирующей болью. Цзюньшу почувствовал себя хрупкой ивой на ветру — того и

гляди рухнет.

От автора: Наш «лазерный» защитник в основном сюжете пока не блещет, так что пусть хоть в бонусах себя покажет. Например, в момент опасности:

Ли Юй: (взгляд острый, кнут свистит, харизма зашкаливает) Что за мелюзга посмела встать на моем пути?! Ищите смерти?! Близнецы: (глаза-звездочки) Дядя такой крутой! Дядя супер! Чмок-чмок-чмок! (□□ 3□) Ли Юй: ...Кажется, мне подсунули каких-то неправильных детей.

<http://bllate.org/book/15226/1347364>